Вскоре после того, как Коннота связался с солдатами на военном корабле, группа солдат быстро прибыла на место.

Как только солдаты были на месте, под руководством Коннота исследовательский институт был быстро очищен, Цезарь и его люди были захвачены, а экспериментальные объекты, захваченные Цезарем и его людьми, были освобождены.

По приказу Джона часть людей была оставлена охранять Цезаря и его соратников, а остальные отправились на военные корабли, чтобы отправить этих невинных людей домой.

Решив вопрос в здешнем исследовательском институте, Джон отправился на место битвы Сакадзуки и Кудзана.

Сакадзуки и Кудзан сражаются уже полдня, но не проявляли никаких признаков слабости и продолжали биться изо всех сил, что было очень впечатляюще.

Они изменили место сражения, то место, где они сражались раньше, покрылось лавой и льдом, который нанес огромный ущерб острову.

«Эти двое действительно сражаются во всю силу, если не знать обстоятельств, то боюсь, можно подумать, что у них какая-то глубокая вражда».

Джон наблюдал за битвой между Сакадзуки и Кудзаном, и не мог не покачать головой. Эти двое упорно боролись за звание адмирала флота.

Сакадзуки по-прежнему яростно и безумно атаковал, как всегда, но Кудзан также был очень силен. Столкнувшись с безумной атакой Сакадзуки, он защищался и иногда использовал свою способность для контратаки.

Помимо способностей, Сакадзуки и Кудзан обладают еще и отличными физическими навыками, и бой между ними был очень напряженным.

Несмотря на то, что бой был очень напряженным, Джон понял, что для победы им потребуется много времени.

Просто понаблюдав некоторое время, он потерял интерес и вернулся на военный корабль, чтобы отдохнуть.

Пока Джон и остальные оставались в Панк Хазарде, ситуация в Новом Мире постоянно менялась.

Смерть Белоуса вызвала беспорядки на его территории, почти половина его территории перешла к другому.

Однако после того, как остатки Пиратов Белоуса вернулись в Новый Мир, командир первой дивизии Марко, выступил вперед и быстро объединил альянс Пиратов Белоуса.

Хотя Белоус мертв, это не значит, что его влияние полностью исчезло. В Новом Мире еще много людей, которые поклоняются ему, поэтому после возвращения Марко, многие пираты, изначально входившие в пиратский союз Белоуса, быстро присоединились к ним.

Под руководством Марко, Пираты Белоуса начали зачистку предателей.

Хотя Пираты Белоуса понесли большие потери во время войны, Марко, Джоз и остальные

командиры все еще живы, и в Новом Мире было лишь несколько пиратских команд, которые были сильнее Пиратов Белоуса.

Особенно после возвращения «Огненного Кулака», Пираты Белоуса стали еще более могущественными. Хотя они были намного менее могущественными, чем когда Белоус был жив, они все еще сдерживали большую часть врагов.

Всего за полмесяца, Марко и остальные смогли стабилизировать ситуацию, и хотя многие территории были потеряны, а могущество Пиратов Белоуса значительно уменьшились, союз Пиратов Белоуса все еще упорно выживал.

Именно потому, что Чёрная Борода был убит, Пираты Белоуса смогли постепенно изменить ситуацию. Если бы Черная Борода не погиб, Пираты Белоуса не смогли бы так успешно развиваться.

Однако все видят, что пираты Белоуса только начали подвергаться испытаниям: без Белоуса, Пираты Белоуса больше не в состоянии продолжать выполнять функции Ёнко, и пройдет совсем немного времени, как многочисленные пиратские команды бросят вызов Пиратам Белоуса.

В конце концов, по сравнению с тремя другими командами Ёнко, у пиратов Белоуса больше нет Ёнко, так что для других это хорошая возможность подняться.

Погода сегодня была очень хорошая, светило солнце, Джону нравился этот солнечный день, он чувствовал себя очень комфортно.

Лежа на шезлонге, Джон прищурил глаза и спросил Коннота рядом с ним: «Сколько прошло дней?»

Коннот ответил: «Прошло девять дней».

Сказав это, он оглянулся на Панк Хазард, его лицо было полно шока и страха.

За короткий срок в девять дней, он успел осознать весь ужас адмирала: этот огромный Панк Хазард, полностью превратился в остров льда и огня.

Жара и холод наполняли Панк Хазард, делая остров чрезвычайно ужасающим.

«Прошло девять дней».

Джон снова закрыл глаза: раз прошло уже девять дней, значит, время почти пришло, состояние острова, его совершенно не волновало.

Коннот осторожно спросил: «Мистер Джон, прошло уже девять дней, адмиралы Сакадзуки и Кудзан до сих пор не определили победителя, но из штаба было несколько звонков, я не знаю, как ответить».

«Докладывай правду. Это конкурс на должность адмирала флота. Как вы думаете, что мы можем сделать?».

«По вашему мнению, как долго адмирал Сакадзуки и адмирал Кудзан будут сражаться?»

Коннот был несколько нетерпелив: сначала он думал, что дуэль займет всего полдня, а самое большее — день.

Но дуэль между Сакадзуки и Кудзаном, перевернула его воображение. Они сражаются уже девять дней и девять ночей. Хоть они и не сражались все это время, но больше 80% этого времени они потратится на сражение.

По прогнозам Коннота, будь он на его месте, боюсь, он не смог бы продержаться и двух-трех дней, а они сражается уже девять дней и девять ночей, это было слишком.

Джон открыл глаза и сел: «Расслабься, по моим прогнозам, они закончат завтра».

«А?»

Он не ожидал, что Джон так ответит. Он удивился и спросил: «Они смогут определить победителя? Они сражаются уже долгое время, и до сих пор никто не взял вверх, смогут ли они закончить завтра?»

Джон: «Сила этих двух очень похожа. Неудивительно, что они до сих пор не определили победителя, но как ты и сказал, прошло столько времени, им нельзя продолжать тянуть, а их энергия не позволить им продолжать тянуть, если никто не вмешается, завтра определиться победитель».

Коннот не был полностью убежден, он чувствовал, что как бы не был силен Джон, он не мог быть настолько точным в своих суждениях.

«Тогда, у кого больше шансов на победу?»

Коннот задавал этот вопрос уже в пятый раз. Если бы это была обычная дуэль, его бы это не слишком волновало, но дело было в том, что эти два человека боролись за должность адмирала флота.

Как контр-адмирал, адмирал флота является его непосредственным начальником. Скоро появится новый адмирал флота, а он ближе всех и первым узнает об этом, он конечно, хочет воспользоваться этой возможностью, и если ему удастся установить связь с новым адмиралом флота, это несомненно, очень поможет ему в карьере.

По прошествии стольких дней, как Джон мог не заметить мыслей Коннота, но он ничего не сказал: сила этого контр-адмирала Коннота невелика, но он умен.

День прошел быстро.

Во второй половине десятого дня, Джон вышел из комнаты, где он отдыхал. В этот момент на боевом корабле было не так много людей, потому что солдаты уже ушли вглубь острова.

Единственная причина, по которой они осмелились наблюдать за сражением, заключалась в том, что этим утром битва между Сакадзуки и Кудзаном была гораздо менее громкой, чем в предыдущие девять дней, поэтому они осмелились подойти поближе, чтобы понаблюдать за сражением.

Джон не пошел с ними, только после полудня встал и пошел.

Потому что волей наблюдения он понял, что их аура уже ослабла, и победитель может быть определен в любой момент.

Когда Джон подошёл, Коннот и остальные собрались на вершине холма, издалека наблюдая за

противостоянием Сакадзуки и Кудзана.

«Мистер Джон, вы прибыли?»

Как только они увидели Джона, Коннот и остальные сразу же уступили место Джону.

«Вы были правы, сегодня у нас может быть победитель».

Коннот смотрел на Джона с восхищением, он не обращал внимания на то, что Джон сказал вчера, но сегодня кажется, что то, что сказал Джон, было слишком точным.

Даже такие люди, как они, могут сказать, что Сакадзуки и Кудзан истощены, они не используют свои способности, а просто дерутся физически.

Джон ничего не сказал, он уставился на Сакадзуки и Кудзана. Сейчас они оба были покрыты шрамами, а их тела были покрыты кровью, одежды на них давно не было, на них были только шорты.

«Скоро!»

Лицо Джона стало серьезным. Он знал, что победитель будет определен в одно мгновение. В этот момент он должен сохранять бдительность, на всякий случай, чтобы избежать жертв.

Сакадзуки и Кудзан были достаточно выносливы, даже в таком состоянии, они все еще упорствовали и сражались еще два часа.

«Ааа!»

Вдруг Сакадзуки и Кузан одновременно вскрикнули, после долгой борьбы они снова использовали свои способности, магму и лед.

«Бум!»

В одно мгновение территория в несколько миль была покрыта магмой и льдом, люди могли видеть только магму и лед, кроме этого они не могли видеть ничего другого.

Через целых три минуты магма и лед медленно отступили, и у всех расширились глаза.

Джон устремился к месту, где дрались Сакадзуки и Кудзан.

«Мистер Джон», - воскликнул Коннот. Он хотел погнаться за ним, но не осмелился пойти туда.

Все стихло, вокруг не было видно ни одного насекомого или комара, раздавались только два звука дыхания, но оба были очень слабыми, как будто в любой момент могли исчезнуть.

В этот момент какая-то фигура переступила через магму, ступила на ледяную поверхность, и медленно подошла к ним.

«Вы двое планируете рисковать своей жизнью?»

Когда Сакадзуки услышал голос, он с трудом повернул голову и посмотрел на Джона, не в силах произнести ни слова.

Кузан находился в жалком состоянии, все его тело лежало на спине, земля уже окрасилась в

красный цвет, правая половина тела была сильно обожжена, не было видно ни кусочка неповрежденной кожи, но не это было самым шокирующим, самым шокирующим было то, что его левая нога отсутствовала, длинная, ярко-красная нога была всего в нескольких метрах от него.

Аура Кудзана была еще слабее, чем у Сакадзуки, нормальный человек с его травмами, давно бы умер, но Кудзан был еще жив, даже не в коме.

Сакадзуки был в лучшем состоянии, но и он лежал на земле, его тело бил холодный озноб, а на груди красовалось несколько огромных ран, глубоких настолько, что можно было увидеть кость.

«Это всего лишь должность адмирала флота. Вам обязательно сражаться насмерть?»

И у Сакадзуки, и у Кудзана хорошие отношения с Джоном, поэтому Джон, был опечален, видя их плачевное состояние.

Видя, что ни у кого из них нет сил ответить ему, Джон покачал головой, он первым подошел к Кудзану.

Изначально у Панка Хазарда было много растений, но большинство из них были поглощены Джоном и превратились в энергию растений, хранящуюся в его теле. Сейчас он начал вводить её, в рану Кудзана.

Если бы Кудзан был здоров, Джон не был бы так осторожен, но сейчас Кудзан был серьезно ранен, и если он введет слишком много растительной энергии, это может привести к тому, что растительная энергия ассимилируется в теле Кудзана, вызывая необратимые изменения.

Лечебный эффект растительной энергии был очень сильным, через несколько минут раны Кудзана исчезли, а лед, использованный для остановки кровотечения, быстро рассеялся.

Может быть, он слишком устал, а может быть, лечение Джона принесло Кудзану облегчение, но Кудзан, который все еще был в сознании, заснул.

Закончив лечение Кудзана, Джон снял с себя одежду и накрыл им тело Кузана, затем повернулся к Сакадзуки.

В этот момент Сакадзуки уже изо всех сил пытался сесть, увидев приближающегося Джона, он вытянул руку и сказал: «Нет, всё в порядке».

Но Джон не потакал ему, он отшвырнул руку и закричал: «Не говори ерунды, будь честен, не заставляй меня это делать».

Сакадзуки дважды простонал, и перестал сопротивляться.

Этот высокомерный взгляд заставил Джона усмехнуться про себя, он уже был так ранен, но все еще важничал, он достоин имени Акайну.

Благодаря лечению Джона, цвет лица Акайну значительно восстановился.

«Сакадзуки, я не хочу тебе говорить, но разве обязательно быть таким безжалостным? Если бы он был чуть сильнее ранен, Кудзан мог умереть».

Нет сомнений, что Сакадзуки выиграл эту битву, пусть и одним движением, но победа есть

победа.

«Это не просто спор на должность адмирал флота, но и столкновение идей между мной и им. Я ни за что не стал бы сдерживаться», - сказал Сакадзуки.

«Ладно, что бы ты ни говорил, ты все равно победил, я пришел поздравить тебя».

Джон ничего не сказал, с таким жестким человеком, как Сакадзуки, говорить больше было бесполезно.

Но когда Сакадзуки победил, он почувствовал некоторое облегчение, потому что надеялся, что Сакадзуки победит и станет новым адмиралом флота, что соответствовало его плану.

«Давай вернемся на военный корабль».

Когда Сакадзуки почти пришел в себя, Джон взвалил Кудзана на спину и поднял его сломанную ногу, затем попытался подать Сакадзуки руку, но Сакадзуки сбросил руку и тут же ушел.

Коннот и остальные поспешили за ними, группа людей вернулась на военный корабль.

Пробыв в Панк-Хазарде еще два дня, Джон и остальные отправились в первую половину Гранд Лайн.

После того, как Сакадзуки и Кудзан определили победителя, новость быстро была отправлена в Маринфорд, и в разгромленном Маринфорде стремительно выросла суета.

«бум».

Сенгоку тяжело ударил по столу, а затем вздохнул: «Наш план провалился».

Гарп и Цуру сидели друг напротив друга, глядя на опечаленного Сенгоку, никто из них ничего не говорил.

Они втроем – железный треугольник, в битве между Сакадзуки и Кудзаном, все они поддерживали Кудзана, но Кудзан проиграл, и Сенгоку было печальнее всех.

В конце войны, поскольку Эйс и Луффи были живы, настроение Гарпа было относительно хорошим, поэтому он открыл рот, чтобы успокоить его.

«Такого рода вещи вне твоего контроля, и когда ты отправил Кудзана сражаться с Сакадзуки, ты должен был ожидать такого результата».

После того, как Сенгоку взял на себя ответственность, и собирался уйти с поста адмирала флота, большинство высших руководителей Мирового Правительства поддержали Сакадзуки, но Сенгоку поддерживал Кудзана, и Кудзан также не любил Сакадзуки, поэтому он согласился на битву.

Сенгоку холодно фыркнул: «Я за будущее Дозора, и Кудзан такой же. Характер у Сакадзуки слишком радикален, и он не подходит на должность адмирала флота. Если мы передадим ему Дозор, я не могу себе представить будущее Дозора».

Цуру спокойно сказала: «Вопрос уже решен, бесполезно думать об этом дальше, Сакадзуки суждено стать адмиралом флота, если ты действительно беспокоишься о будущем, ты можешь

подумать, как контролировать его».

Сенгоку: «Как? У Сакадзуки жесткий характер, и когда он станет адмиралом флота, боюсь, он не станет прислушиваться к советам таких стариков, как мы».

Сказав это, Сенгоку недовольно посмотрели на Гарпа: «Если бы ты хотел стать адмиралом флота, этого бы не случилось».

Гарп невинно сказал: «Как это получилось, что я виноват? Я не имею к этому никакого отношения, ясно?»

Сенгоку не стал возражать, он просто вышел из себя. На самом деле, даже если бы Гарп захотел им стать, руководители Мирового Правительства не согласились бы.

Посмотрите на его семью. Сын – лидер Революционной Армии, приемный внук – сын Короля пиратов, а внук – Сверхновый. Мировое Правительство, не позволит Гарпу стать адмиралом флота.

Гарп почесал затылок: «Сенгоку, я не о том говорю, ты просто волнуешься, ты уже собираешься отречься, почему ты так много думаешь? Почему бы тебе не поучиться у меня? Если этот Сакадзуки будет действовать мне на нервы, я просто уйду и не буду его слушать».

Внезапно Гарп забеспокоился: «Интересно, что случилось с Кудзаном. Я слышал, что у него сломана нога и серьезные травмы».

Кудзан долгое время был заместителем Гарпа, отношения между ними были очень хорошими, его больше беспокоило физическое состояние Кудзана, чем его неудача в борьбе за звание адмирала флота.

Цуру ответила: «Разве Джон не последовал за ними? С ним, у Кудзана не будет серьезных проблем».

Говоря о Джоне, Гарп вздохнул: «Честно говоря, если бы не инцидент шестилетней давности, Джон был бы самым подходящим человеком для того, чтобы занять место в Сенгоку».

Сенгоку холодно фыркнул: «Такой эгоистичный человек, как он, еще более неподходящая кандидатура, чем Сакадзуки».

Гарп тоже не стал возражать, а вместо этого подмигнул Цуру.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/68567/3488566